

С. Н. Андреенков

**Колхозная система Сибири
в середине 1950-х – начале 1960-х гг.:
особенности, тенденции и вектор развития***

Необходимость научно-исторического изучения темы обуславливается ее значением в решении проблем, связанных с определением характера, особенностей и направленности эволюции аграрной сферы экономики России. Исследование вопросов социально-экономического развития колхозов, до начала 1960-х гг. являвшихся организационно-производственной основой сельского хозяйства, представляется целесообразным в силу того, что в анализируемый период в колхозном секторе произошли важные изменения, предопределившие условия его функционирования на последующих этапах истории страны. Появление новых тенденций и явлений в жизни послевоенной колхозной деревни было следствием осуществления аграрной политики Н.С. Хрущева, анализ которой является неотъемлемой частью изучения поставленной проблемы. Исследование темы на материалах Сибири, крупнейшего сельскохозяйственного региона СССР, в значительной степени способствует детализации процессов трансформации аграрного сектора.

Проблемы функционирования колхозной системы в исследуемый период широко освещались советскими историками, которые изучали социальные и экономические процессы по принципу анализа этапов построения социалистического общества. Крупные обобщающие работы по теме появились в 1960–1980-е гг.¹ Основными задачами государствен-

Андреенков Сергей Николаевич, научный сотрудник Института истории СО РАН (Новосибирск).

Эл. почта: agro@history.nsc.ru

* Работа выполнена при поддержке РФГФ (проект № 07-01-00435а).

¹ *Островский В.Б.* Колхозное крестьянство СССР (Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты). Саратов, 1967; *Выцлан М.А.* Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958 гг.). М., 1976; История советского крестьянства. Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 – конец 1950-х гг. М., 1988; *История Сибири*. Т. 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л., 1969; *Казанцев А.В.* Реорганизация МТС и формирование механизаторских кадров в колхозах Алтая (1958–1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1977; *Могильницкая К.И.* Экономическое стимулирование колхозного производства Западной Сибири через заготовительные цены (1958–1965 гг.) // Там же; *Крестьянство Сибири* в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985; и др.

© С. Н. Андреенков, 2008

ной политики по отношению к колхозам назывались: создание условий для ускорения процессов слияния колхозной собственности с государственной, вхождение колхозного крестьянства в ряды рабочего класса, стирание различий между городским и сельским образом жизни.

Отправной точкой началом исследования темы в постсоветский период стал произошедший на рубеже 1980–1990-х гг. отказ от признания социалистической природы социально-экономических отношений, сложившихся в аграрной сфере советской экономики. В конце XX – начале XXI в. проблема анализировалась О.М. Вербицкой, В.П. Поповым и др.¹. Ее важнейшие аспекты рассматриваются в контексте изучения истории аграрных преобразований², социально-демографической эволюции деревни³, а также сущности и процессов трансформации аграрного строя СССР⁴. Попытки пересмотреть подходы к анализу аграрного строя привели к появлению ряда концепций, объясняющих специфику и направленность развития сельского хозяйства страны в XX в. Г.Е. Корнилов вводит термин «агропереход», означающий трансформацию в аграрной сфере и в сельском социуме в рамках модернизации. Исследуемый период истории советской деревни, являлся, по его мнению, важной составной частью этого процесса, поскольку на данном этапе аграрный сектор стал переводиться с экстенсивного на интенсивный путь развития. При этом колхозники, оставаясь самой материально неблагополучной группой населения, не были носителями модернизационных изменений, их носителями стали механизаторы, специалисты и сельская номенклату-

¹ *Вербицкая О.М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х гг. М., 1992; *Попов В.П.* «Второй и важнейший этап» (об укрупнении колхозов в 1950-е – начале 1960-х гг.) // Отечественные архивы. 1994. № 1; *Петренко М.С.* Административное давление на колхозы и крестьянские настроения в 1950-е гг. // Актуальные вопросы истории Сибири. Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул, 2007. Ч. 2; и др.

² *Зеленин И.Е.* Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001; *Алейников М.В.* Сельское хозяйство Алтайского края в период освоения целинных и залежных земель (конец 1953–1964 гг.). Бийск, 2005; *Андреенков С.Н.* Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг. Новосибирск, 2007; и др.

³ *Вербицкая О.М.* Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития. М., 2002; *Карлунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А.* Сельское население Западной Сибири в 1960–1980-е гг. (факторы, тенденции и результаты социально-демографической адаптации). Новосибирск, 2003; и др.

⁴ *Сибирь: проекты XX в. (начинания и реальность).* / Долголюк А.А., Ильиных В.А., Ламин В.А., Пленкин В.Ю., Тимошенко А.И. Новосибирск, 2002. Раздел IV: Сельское хозяйство Сибири в XX в.: поиск модели устойчивого развития; *Корнилов Г.Е.* Аграрная модернизация России в XX в.: региональный аспект // Уральский исторический вестник. 2008. № 2; *Безнин М.А. Димони Т.М.* Капитализация в российской деревне 1930–1980-х гг. Вологда, 2005; и др.

ра¹. М.А. Безнин и Т.М. Димони, выдвинувшие концепцию государственной капитализации сельского хозяйства, полагают, что в рамках колхозной системы происходило первоначальное накопление капитала, процесс раскрестьянивания принял характер орабочивания колхозников, формировалась сельская протобуржуазия. Анализируемый период развития аграрной сферы они рассматривают как промежуточный этап ее капитализации, в рамках которого осуществлялся переход от раннего к зрелому госкапитализму². В.А. Ильиных исходит из целесообразности выделения моделей функционирования аграрного строя. Изучаемый этап эволюции аграрного сектора является в данном случае частью послесталинского аграрного строя, точнее стадией его формирования. По мнению В.А. Ильиных, результатом проведенных после смерти И.В. Сталина реформ стало огосударствление деревни³.

Целью исследования является анализ идей, задач, способов и результатов формирования и регулирования верховным руководством отношений с колхозами и в самих колхозах в годы «оттепели». Ее реализация невозможна без определения основных параметров аграрного строя предшествующего периода, в связи с чем мы считаем целесообразным начать с характеристики развития колхозной системы и политики государства в сельском хозяйстве во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.

Аграрный строй послевоенного сталинизма сохранял базовые параметры аграрно-экономических отношений и организационно-производственной структуры сельского хозяйства, сформированные в ходе массовой коллективизации. Созданные в ходе нее колхозы испытывали жесткий административный, финансовый и технологический диктат государства и являлись ресурсной базой для развития индустриального сектора. Необходимые для верховной власти средства деревни отчуждались через систему натуральных податей и денежных налогов (обязательные госпоставки, госзакупки, контрактация, натуроплата за услуги МТС, подоходный налог). Сдавать государству сельхозпродукты и выплачивать налоги были обязаны и личные подсобные хозяйства (ЛПХ), которые, несмотря на свои мизерные размеры, являлись для своих владельцев основным источником существования. В силу принудительного характера труда и крайне низкого уровня его оплаты колхозная система отличалась невысоким уровнем производительности.

После завершения Великой Отечественной войны колхозный строй страны, выполнивший задачи тотальной мобилизации ресурсов для нужд обороны и внесший весомый вклад в достижение победы, находился в тяжелом положении. Значительные потери, сказавшиеся на уровне развития

производительных сил сельского хозяйства, понесла сибирская деревня. Основным источником восстановления аграрного производства являлась мобилизация внутренних возможностей колхозов без какой-либо существенной помощи со стороны государства. В первые послевоенные годы продолжала возрастать тяжесть налогового-податного обложения колхозов и ЛПХ, широко использовались механизмы внешнеэкономического принуждения крестьян к труду в артельном хозяйстве. Рост производственного потенциала колхозного сектора достигался путем проведения таких мероприятий, как ликвидация нарушений Устава сельхозартеля, в рамках которой сельхозартелям возвращалось имущество, незаконно перешедшее в распоряжение различных учреждений, экспроприировались «излишки» приусадебных земель колхозников, а также укрупнение колхозов. Ставка делалась на экстенсивные факторы развития производства.

К 1950 г. колхозы Сибири в целом восстановили довоенный уровень посевных площадей и поголовья скота. Расширение посевов позволило добиться заметного увеличения валовых сборов и заготовок продовольственных культур. В то же время мяса, молока и шерсти в регионе в 1950 г. произвели меньше, чем в 1940 г. В начале 1950-х гг. сельское хозяйство, исчерпав восстановительный потенциал, вступило в полосу стагнации. Кризис сельского хозяйства стал перерастать в продовольственный.

Смерть И.В. Сталина привела к смене политического руководства в стране, а вместе с тем и к изменению подходов к проблемам развития сельского хозяйства. Унаследовавшие власть руководители намеревались повысить его производительность путем использования механизмов экономического стимулирования. Первым с программой преодоления сельскохозяйственного кризиса выступил председатель Совета Министров СССР Г.М. Маленков, который в речи на V сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. заявил о необходимости увеличения капиталовложений в отрасль и пересмотра в целях повышения материальной заинтересованности колхозников принципов ценовой, заготовительной и налоговой политики¹. Развернутая программа развития аграрного сектора на новых основах была разработана под руководством секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева и утверждена пленумом ЦК партии 7 сентября 1953 г. Поднять сельское хозяйство планировалось за счет обеспечения материальной заинтересованности его работников в результатах своего труда, и таких факторов интенсификации, как совершенствование технологий, механизации и инфраструктуры аграрного производства².

В 1953–1958 гг. верховное руководство многократно повысило заготовительные цены на колхозную продукцию, отменило натуроплату МТС и обя-

¹ Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX в. ... С. 5–7.

² Безнин М.А. Димони Т.М. Капитализация в российской деревне... С 128.

³ См.: Ильиных В.А. Сельское хозяйство Сибири в XX в. ...

¹ Маленков Г.М. Речь на сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. М., 1953. С. 12–15.

² Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.). М. 1958. Т. 4. С. 20–61.

зательные госпоставки, заменив их госзакупками, улучшило условия кредитования колхозов, снизило уровень налогообложения общественных и индивидуальных хозяйств. В 1955 г. был установлен новый порядок планирования в сельском хозяйстве, предоставлявший сельхозартелям право самостоятельно определять основные параметры производства. Изменились условия оплаты труда колхозников: с 1956 г. в колхозах стала вводиться система ежемесячных авансовых выплат и надбавок за перевыполнение производственных планов. Ассигнования государства на развитие сельхозпроизводства значительно увеличились. В 1954–1958 гг. хозяйства Сибири получили в 3 раза больше средств, чем в 1949–1953 гг.¹

В 1953–1958 гг. доходы колхозов Сибири возросли почти в 3 раза (с 1870 млн до 5755 млн руб. в Западной Сибири и с 1000 млн до 2943 млн руб. в Восточной Сибири)². Стоимость одного трудодня в регионе за этот период повысилась в 5 раз (с 1,47 руб. до 7,30 руб.). Возросла натуральная часть заработка работников колхозов. Если в 1952 г. в Омской области выдача зерна на один трудодень равнялась 0,7 кг, то в 1954 г. – 1,4, в 1957 г. – 2,1 кг. В Красноярском крае в 1956 г. на авансовую оплату труда перешли 38,4 % всех колхозов, в 1958 г. – 60,5, в 1960 г. – 72,2 %. В Новосибирской области в 1956 г. в виде аванса колхозами было выплачено 60 % всех денежных средств³.

Тем не менее, уровень оплаты труда в колхозном секторе оказался недостаточно высоким для того, чтобы вызвать у работников заинтересованность в развитии общественного хозяйства. Заработок колхозника был ниже, чем у рабочего совхоза. Если в 1958 г. один трудоспособный колхозник Сибири зарабатывал по трудодням в среднем 3,5 тыс. руб.⁴, то совхозный рабочий – 6,5 тыс. руб.⁵. Многие колхозы не могли выделять большие суммы на оплату труда из-за необходимости отчислять значительные средства в неделимые фонды и на погашение задолженностей по кредитам. Объемы финансовых накоплений сельхозартелей зависели от уровня урожайности сельхозкультур. Стартовавшая в 1954 г. кампания по освоению целинных и залежных земель на востоке страны, проведение которой означало существенную корректировку программы сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС, способствовала росту объемов производства зерна, доходности колхозов и размеров отчислений на оплату труда. Но снижение производительности целинной пашни, которое в Сибири началось в 1957 г. и было обусловлено ошибочными подходами руководства к ведению земледелия на вновь освоенных землях, негативно отразилось на доходах колхозов и их работников. Например, в

¹ История Сибири. Т. 5. С. 246.

² Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1960. С. 66.

³ Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. С. 325.

⁴ Там же.

⁵ Сельское хозяйство РСФСР: Стат. сб. М., 1964. С. 439.

сельхозартелях Кемеровской области с 1956 по 1958 г. сумма отчислений в фонды авансирования уменьшилась с 4,1 млн до 0,6 млн руб., а ее доля в структуре всех расходов соответственно – с 1,4 до 0,1 %. Стоимость одного трудодня понизилась с 8,14 руб. до 6,86 руб.¹. Дисциплина труда в колхозном секторе оставалась невысокой. В Новосибирской области в 1953 г. удельный вес трудоспособных колхозников, не выработавших обязательного минимума трудодней, равнялся 9,1%, в т. ч. не выработавших ни одного трудодня – 1,1 %, в 1954 г. соответственно – 11,3 и 1,1, в 1955 г. – 12,4 и 2,1, в 1956 г. – 10,5 и 1,5, в 1957 г. – 11,7 и 1,7 %². Значительную часть натуральных и денежных доходов крестьяне-колхозники по-прежнему получали от личных хозяйств, производственный потенциал которых в середине 1950-х гг. существенно возрос. ЛПХ населения оставались крупнейшими производителями овощей, картофеля и мясомолочной продукции.

Вопросы повышения производительности колхозной системы верхнее руководство по-прежнему пыталось решить путем осуществления мероприятий административного и политико-идеологического порядка. В марте 1955 г. стартовала кампания по отправке из городов в экономически слабые колхозы для работы в качестве председателей 30 тыс. коммунистов (движение «тридцатитысячников»), которые должны были мобилизовать колхозников на подъем производства. Продолжилось укрупнение колхозов, началось преобразование наиболее отстающих из них в совхозы. В начале 1960-х гг. число совхозов в Западной Сибири почти сравнялось с количеством колхозов. В 1964 г. их удельный вес в общей численности сельхозпредприятий региона составил 40% (в Восточной Сибири – 28 %). В РСФСР количество совхозов в этом году было в 3,4 раза меньше, чем колхозов. Эти расчеты показывают, что в Западной Сибири совхозизация деревни получила более масштабный характер, чем в целом по республике³.

Укрупнение колхозов и «укрепление» корпуса колхозных председателей полностью ликвидировали еще сохранявшиеся в хозяйствах элементы артельной демократии. Мнение колхозников окончательно потеряло какое-либо значение, поскольку в укрупненных колхозах общие собрания были трансформированы в собрания уполномоченных. Зато возросла власть руководителя предприятия. С согласия председателя происходили исключения и прием в члены сельхозартелей, устанавливались нормы выработки, расценки работ, обязательный минимум трудодней, авансовые выплаты, размеры ЛПХ и т. п. Большая часть новых председателей старалась беспрекословно выполнять спускаемые сверху указания о том, какие

¹ ГАКемО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 237. Л. 28; Д. 333. Л. 133–134.

² ГАНО. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 1820. Л. 3; Д. 1917. Л. 3; Д. 2010. Л. 2; Д. 2097. Л. 2 об; Д. 2213. Л. 2 об.

³ Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1971. С. 484–485, 584–585.

культуры и в каких объемах нужно выращивать и какие агротехнические приемы при этом следует использовать. Широко применялась практика принятия колхозным руководством повышенных производственных и заготовительных заданий, осуществить которые в большинстве случаев было невозможно. В этих условиях новая система планирования сельхозпроизводства не могла эффективно функционировать.

Из-за вмешательства властей в хозяйственную жизнь колхозов первоначально к негативным результатам привела начавшаяся в 1958 г. реорганизация МТС, с которой связывался рост производительности колхозного сектора. По требованию Н.С. Хрущева, убежденного в том, что в связи с увеличением заготовительных цен и введением системы госзакупок колхозы быстро увеличат свои доходы и смогут сразу расплатиться за приобретенную у МТС технику, сроки покупки машинного парка станций были сокращены до минимума, что подорвало финансовую систему большей части хозяйств. Помимо расходов на погашение суммы стоимости сельхозмашин, их содержание и ремонт, к понижению доходности колхозов привел рост цен на запчасти и топливо. На рубеже 1950–1960-х гг. затруднительное финансовое положение сельхозартелей осложнялось снижением заготовительных цен и уменьшением капиталовложений в отрасль.

Суммы отчислений колхозов в фонды оплаты труда колхозников в конце 1950-х – начале 1960-х гг. заметно уменьшились. В 1959 г. в сельхозартелях Алтайского края они составили только 74 % от запланированного объема ассигнований¹. Низкий заработок порождал текучесть кадров, приводил к сокращению их численности. В связи с этим многие высокодоходные колхозы Сибири стали переходить на гарантированную денежную заработную плату по аналогии с оплатой труда в совхозах, что способствовало росту материального благосостояния их работников. Так, в 1958–1959 гг. один трудоспособный работник колхоза им. Фрунзе Татарского района Новосибирской области, где применялся новый порядок оплаты труда, за год получал от 4,2 до 6,0 тыс. руб.² Однако кризис зернового производства в начале 1960-х гг., который в Западной Сибири был более значительным, чем в других целинных регионах и стране в целом, привел к тому, что многие сибирские колхозы, использовавшие денежную оплату, были вынуждены вернуться к системе трудодней или к смешанным формам. Размеры платы за труд в колхозах вновь понизились.

Уменьшению доходов сельского населения в конце 1950-х – начале 1960-х гг. способствовала кампания по ограничению личных хозяйств, существенно ослабившая их производственный потенциал. Спад производства в ЛПХ усилил нестабильность обеспечения горожан продоволь-

ствием. В то же время «социалистический» сектор был не в состоянии удовлетворить растущие потребности жителей городов в продуктах питания. В начале 1960-х гг. почти четверть всех колхозов РСФСР оказались малопроизводительными и убыточными. Не лучше обстояли дела и в совхозном секторе.

Н.С. Хрущев пытался найти выход из кризиса, не допустить дальнейшего спада сельхозпроизводства и уровня жизни населения. В 1961–1962 гг. много внимания он уделил реорганизации системы управления отраслью, целью которой являлось укрепление партийного контроля над хозяйствами. Ввиду явной неэффективности этих мер ставка была сделана на проведение мероприятий экономического и социального порядка. В 1961–1964 гг. правительство повысило цены на продукцию колхозов, предоставило им налоговые льготы и длительную отсрочку платежей по ссудам и за приобретенную у МТС технику, подешевели запчасти и топливо. В 1964 г. была создана государственная система пенсионного обеспечения колхозников. Устойчивый рост сельхозпроизводства должно было гарантировать осуществление принятой в этом году программы интенсификации отрасли, базовыми элементами которой являлись химизация, развитие ирригации и мелиорации, а также комплексной механизации производственных процессов.

Основным итогом аграрных реформ середины 1950-х – начала 1960-х гг. являлась десталинизация деревни, заключавшаяся в свертывании механизмов внеэкономического принуждения к труду и формировании у колхозников материальной заинтересованности в расширении общественного хозяйства. Политика государства в области стимулирования сельхозпроизводства могла быть более эффективной при условии предоставления колхозам большей хозяйственной свободы и возможности самостоятельно распоряжаться производственными ресурсами. Однако этого не произошло во многом в силу политико-идеологических представлений верховной власти, вставшей на путь огосударствления хозяйственных структур, в ходе которого происходило отчуждение крестьянина-колхозника от земли и средств производства и превращение его в наемного государственного сельхозработного.

¹ Казанцев А.В. Реорганизация МТС и формирование механизаторских кадров... С. 212.

² ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1855. Л. 12.